

Когда Орден проснулся во второй раз, они не проснулись все вместе, как в прошлый раз. На этот раз они проснулись по отдельности, и на несколько минут позже других. И, в отличие от первого раза, Джонатан не был первым, кто встал и задал ему вопросы. На этот раз это были Джеймс и Сириус, а также близнецы Прюэтт, близнецы Уизли и, как ни странно, миссис Уизли.

Первым к нему подошёл Фред, и когда он подошёл, то ткнул Гарри в руку достаточно сильно, чтобы Гарри отпрянул назад. Гарри отступил на шаг, но Фред уже оглядывался через плечо, чтобы поговорить с Джорджем, который догонял своего брата. "Нет, никакого гламура. Это все он".

"Хм", - сказал Джордж, сосредоточенно прищурившись. "Ты уверен? Ничего, кроме всего этого", - он махнул рукой в сторону Гарри, указывая на все его тело.

Фред кивнул. "Уверен, Джордж. Стопроцентный, бонафид, тощий Поттер".

"О чем это вы оба?" спросил Гарри, разрываясь между весельем и желанием ткнуть Фреда в ответ так же сильно, как он это сделал.

"Ну, видите ли...", - Фред повернулся и оглядел Гарри с ног до головы, словно самый младший волшебник из троих что-то скрывал под своей кожей.

"Мы решили проверить тебя на наличие какого-нибудь заклинания гламура..." продолжил Джордж.

"Поскольку никто из наших знакомых не может быть таким худым..."

"-коротким..."

"-глубокоглазым..."

"-худой..."

"-растрепанный..."

"-Я говорил о худобе? Да, я думаю, у нас есть..."

"Мальчики!" начала миссис Уизли.

"-такие же, как вы, и при этом способные отбиться от стольких дементоров, как на третьем курсе", - закончил Джордж, пристально глядя на него. "Итак, расскажи нам..."

"- В чем твой секрет?" закончил Фред.

"Одежда, усиливающая силу?"

"Палочка с особыми рунами?"

"Может быть, зелье?"

"Благословение от древнего божества из другого мира?"

"Сейчас я не против инопланетян".

Гарри рассмеялся, глядя на то, как его глаза метались туда-сюда между близнецами. "Что..."

Джордж поднял руку, чтобы Гарри замолчал, и Гарри подавил смех, увидев одинаково серьезное выражение лиц обоих близнецов. "Нам стало известно о параллельных прыжках..."

"- тощий бой дементоров -"

"- сами-знаете-кто побеждает -"

"- василиска, убивающего волшебников, которые существуют при нашей жизни", - Фред сделал небольшую паузу. "Честно говоря, мне кажется, что ты..."

" - шестое исключение из..."

" - Закона Гэмпса об элементарной трансформации -"

"Ты не должен выглядеть так и при этом..."

"Мальчики", - улыбнулся Гидеон Преветт, глядя на своего близнеца.

" - уметь делать всё это!"

Фред и Джордж обменялись взглядами и покачали головами. "Это совершенно ненормально!" - сказали они вместе.

Сириус и братья Преветт разразились хохотом по поводу слов близнецов, и Гарри ухмыльнулся вместе с ними. На его плечо опустилась тяжёлая рука кого-то, наклонившегося от смеха, и

Гарри узнал почти заплаканное лицо Сириуса. Он сгорбился, пытаясь заново научиться дышать, и между вдохами у него вырывались обрывки неконтролируемого смеха.

Гарри позволил волшебнику держать себя в руках, так как Сириус в конце концов перестал смеяться и начал развивать разговор о приключениях Гарри с Роном и Гермионой на втором и третьем курсах.

Лили стояла ближе всех к Гарри, по другую сторону от него, и её взгляд остановился на верхней части предплечья Гарри, где его нечаянно укусил василиск. "Ты был на втором курсе и сражался с василиском. С полностью взрослым магически классифицированным XXXXX зверем". Она покачала головой. "Вам было двенадцать лет".

Близнецы Преветт кивнули, глядя на Гарри широко раскрытыми от благоговения глазами.

"Это безумие", - согласился Джордж с Фредом.

"И феникс доставил тебе меч!" Сириус усмехнулся, покачав головой. "Из Сортировочной шляпы. То есть... !" Оба близнеца рассмеялись. "Кто-нибудь еще понимает, как странно это звучит? Ты убил великую змею, древним мечом, из шляпы! Чертовой шляпы".

Волшебники и ведьмы смеялись вокруг него. Сириус снова затряс головой, и тут сзади появилась Марлин, обхватив его за талию тонкими руками. Сириус повернулся, чтобы обнять ведьму, и Гарри уставился на него. Вся свою жизнь он видел своего крёстного только исхудавшим, почти мёртвым, в бегах и несчастным. Странно было видеть такую обычную привязанность.

"А Скабберс был Петтигрю", - тихо добавила миссис Уизли. Улыбка сползла с лица Гарри. Радостный воздух стал кислым. "Питомец Рона".

Гарри забыл, что миссис Уизли впервые видит сына, которого она потеряла, сквозь воспоминания. Вся жизнь Рона была рядом с Гарри, и женщина, которая могла бы стать его матерью, видела, кем он мог бы стать. "Никто не знал", - мягко напомнил ей Гарри. "Он был очень осторожен, очень долгое время. Все считали его крысой".

На лицах Сириуса и Джеймса отразилось отвращение. Более высокий гриффиндорец скорчил гримасу и крепче прижал к себе Марлин. "И он запер меня в Азкабана. На тринадцать лет", - прорычал он. "Я выглядел мертвым. По всем признакам, я должен был быть мертв", - он потряхнул головой, пытаясь избавиться от этого образа. Марлин нахмурилась и свободной рукой погладила его по спине.

"Но потом ты спас его", - напомнил Джеймс, обращаясь к Гарри. "Ты использовал невероятное количество магии, сильной магии, в таком юном возрасте и отогнал рой дементоров".

Лили улыбнулась. "Это действительно очень сложное заклинание".

"С этим магглорожденным!" добавил Фред. "Твоя подруга, Гермиона. Я не могу поверить, что в вашем мире выдают такие приборы для поворота времени просто так, кому попало".

Несколько членов Ордена кивнули в знак согласия, сказав: "Ну и слава Мерлину!" или покачав головой: "Они же дети!", но именно тон, которым Фред произнёс свою реплику, заставил Гарри почувствовать себя неловко.

"Гермиона - не просто "кто-то"", - защищался Гарри, и его небольшая группа членов Ордена притихла. "Может быть, вы не видели, но именно Гермиона раз за разом спасала нас с Роном. Именно Гермиона опознала василиска на втором курсе, чтобы мы знали, как его убить. Это Гермиона была настолько умна, что все члены Совета Хогвартса решили, что ей можно предоставить Поворотник времени для учёбы. Не для личного удовлетворения". Гарри не знал, почему, но ему казалось, что он должен объяснить важность Гермионы этим членам Ордена, ведь они не знали Гермиону. Она была не только одним из его лучших друзей, но и причиной, по которой Гарри был жив.

"Гермиона - самая яркая ведьма нашего возраста, магглорожденная или нет. Именно она решила, что мы можем спасти Сириуса, спасти Бакбика и спасти Ремуса от самого себя в одну ночь. Без нее я был бы уже сто раз мертв", - заявил Гарри.

Пока Гарри говорил, в комнате все стихло, и его слова в защиту Гермионы эхом разнеслись по притихшей комнате.

Лили мягко улыбнулась. "Похоже, она замечательный друг".

"Очень умная", - согласился Джеймс. "Всегда нужно остерегаться умных", - подмигнул он Гарри, а Сириус закатил глаза и застонал. Внезапно у Гарри возникла сильная мысль, что все думают, будто Гарри защищается совсем по другой причине.

По его лицу пробежал жар. "Это не..."

"Да, извини, я не хотел показаться, что я наступаю на твои..." начал Фред.

"Гермиона встречается с Роном!" Гарри вскочил, подняв руки вверх.

Сириус и Джеймс обменялись взглядами. "Хм", - сказал Сириус.

"Даже после того, как ты убил..."

"О Мерлин", - покачал головой Гарри. "Это не... мы не... нет. Она - друг. И всегда ею была".

Джеймс нахмурился. "Но почему..."

"Ради всего святого, Поттер, оставь его в покое. Не все в юности были такими же помешанными на девушках, как ты", - рявкнул Безумный Глаз.

Фред подскочил. "О, нет. Бешеный глаз. В школе", - прошептал он достаточно громко, чтобы его услышали Гарри и те, кто был ближе всего к нему. "Девчонки сумасшедшие. Вытворяет всякое. Теперь у меня в голове дурной образ, и я не могу его отмыть. Убей меня, Джордж".

"После меня, Фред". Они оба сделали отвратительные лица и задрожали.

Сириус подавился смехом, а Лили толкнула Джеймса локтем, прежде чем он успел открыть рот.

"Ну, я думаю, это невероятно, что Гарри может разговаривать со змеями!" взволнованно объявил Джонатан. "Никто из семьи Поттеров не был Парселмутом уже более четырехсот лет. Это удивительно!"

Гарри склонил голову набок, слегка забавляясь. "Ты не думаешь, что это темнота?" - спросил он его. Потому что из всех Гарри думал, что Джонатан будет первым, кто осудит эту его часть как Тёмную и Опасную. Это просто не укладывалось в его весьма устойчивые представления о чертах домов Гриффиндор и Слизерин.

<http://tl.rulate.ru/book/100111/3415071>